

Programme

Pouchkine

*Издание осуществлено в рамках
программы "Пушкин" при
поддержке Министерства
иностраннных дел Франции
и посольства Франции в России.*

*Ouvrage réalisé dans le cadre du
programme d'aide à la publication
Pouchkine avec le soutien du Ministère
des Affaires Etrangères Français et de
l'Ambassade de France en Russie.*

Michel Leroy

LE MYTHE
JÉSUISTE
De Béranger à Michelet

Editions Presses Universitaires de France
1992

Мишель Леруа

МИФ О ИЕЗУИТАХ
ОТ БЕРАНЖЕ ДО МИШЛЕ

Перевод с французского
В. А. Мильчиной

ЯЗЫКИ СЛАВЯНСКОЙ КУЛЬТУРЫ
Москва 2001

Данное издание выпущено в рамках программы Центрально-Европейского Университета «Translation Project» при поддержке Центра по развитию издательской деятельности (OSI – Budapest) и Института «Открытое общество. Фонд Содействия» (OSIAF – Moscow)

Леруа Мишель

Л 49 Миф о иезуитах: От Беранже до Мишле / Пер. с фр. В. А. Мильчиной. — Языки славянской культуры, 2001. — 464 с. — (Studia historica).

ISBN 5-94457-012-1

У всякого народа есть нужда в «козле отпущения», Чужаке, которого можно было бы обвинить во всех мыслимых и немыслимых прегрешениях. Именно эту роль во Франции в первой половине XIX века играли иезуиты. Книга М. Леруа — не история Ордена иезуитов, а исследование общественных представлений об этом ордене, отразившихся в бесчисленных брошюрах, поэмах, песнях, памфлетах, водевилях. Леруа показывает, как мало общего имели эти представления и обвинения с реальной деятельностью иезуитов. Миф развивался, обрастал деталями, вторгался в политику и оказывал на нее немалое влияние. Поэтому история мифа о иезуитах — не что иное, как рассмотренная под определенным углом зрения политическая история Франции.

63.3(0)52

*На переплете воспроизведена гравюра «Иезуитское воспитание»
(август 1830)*

Outside Russia, apart from the Publishing House itself (fax: 095 246-20-20 c/o M153, E-mail: koshelev.ad@mtu-net.ru), the Danish bookseller G·E·C GAD (fax: 45 86 20 9102, E-mail: slavic@gad.dk) has exclusive rights for sales of this book.

Право на продажу этой книги за пределами России, кроме издательства «Языки славянской культуры», имеет только датская книготорговая фирма G·E·C GAD.

ISBN 5-94457-012-1

9 785944 570123 >

© В. А. Мильчина.
Перевод на рус. яз., 2001
© Editions PUF

Оглавление

Введение	9
--------------------	---

Часть первая История вымышленная и реальная

1. Иезуиты в эпоху Реставрации:	
от «тайного правительства» к «Конгрегации»	19
Наследство иезуитов: ненависть и гонения	20
Легальный статус иезуитов	31
Иезуиты и преподавание	35
Миссии	39
«Конгрегация» и конгрегации	47
Ненависть к иезуитам как общенародная страсть?	65
Ордонансы о духовных училищах (июнь 1828 года)	70
1830 год: антиклерикальная революция	72
2. Иезуиты при Июльской монархии:	
битва за право на преподавание	82
Юридический спор	86
Первые залпы	88
Конфликт между Церковью и Университетом	91
Оружие романа-фельетона	111
Битва в парламенте	119
Дипломатическая победа	124
Новые ипостаси мифа	126

Часть вторая Образ иезуита

1. Властолюбие	137
Игнатий Лойола: завоеватель	138
Иезуиты: враги Франции, враги народов	141
Общество Иисуса: орудие завоевания и управления	144

Присвоение чужого имущества	148
Контроль над обществом	154
Покушения и революции	161
Бесконечный заговор	171
2. Развращение души и ума	177
Аморализм	177
Разврат	181
Преподавание: ненависть к просвещению	192
Религия: измена Евангелию	203
3. Маски и метаморфозы	218
Лицемерие, или Триумф масок	219
Извращение языка	229
Знаки и стигматы иезуитства	233
Тропы и фигуры мифа о иезуитах	240
<i>Бестиарий</i> (241).— <i>Флора</i> (256).— <i>Яды, болезни и стихийные бедствия</i> (258).— <i>Сети и машины</i> (261).— <i>Дух смерти</i> (265)	
Общество Иисуса и тайные общества: аналогии и генеалогия	267
<i>Карбонарии</i> (269).— <i>Франкмасоны</i> (270).— <i>Тамплиеры</i> (278).— <i>Ассасины</i> (284).— <i>Иезуиты и евреи</i> (289)	

Часть третья

От литературного вымысла к политической реальности

1. Литературные воплощения мифа	295
Новые прочтения канонических текстов	296
<i>Вольтер</i> (297).— <i>«Тартюф» Мольера</i> (299).— <i>«Письма к провинциалу» Паскаля</i> (301)	
История на службе у политики	306
Миф и романический вымысел	315
<i>«Камизар» Динокфруа</i> (317).— <i>«Современный Тартюф» Мортонвалля</i> (318).— <i>«Городок» Изидора Лебрена</i> (321).— <i>«Политические марионетки» Тушара-Лафосса</i> (324).— <i>Повествователь-жертва, повествователь-преступник</i> (326).— <i>«Вечный жид» Эжена Сю</i> (328).— <i>Бальзак и иезуиты</i> (330).— <i>Стендаль и иезуиты</i> (343)	
Между драмой и водевилем	351
Песня и поэзия: антииезуитская сатира	362
<i>Героикокомическая поэма</i> (363).— <i>«Иезуитские песни» и сатирическая поэзия</i> (366).— <i>Иезуиты на пирушках</i> (374)	

2. Религиозные и политические источники мифа	384
Янсенистские кружки	385
Галликанцы роялисты	395
Либералы против иезуитов в эпоху Реставрации	400
3. Функции и идеологическое значение мифа	417
Функции мифа	418
Идеологическое значение мифа	425
Заключение	437
<i>Указатель имен</i>	<i>449</i>

В основу книги, предлагаемой вниманию читателя, положена докторская диссертация, защищенная 6 июня 1991 года в Парижском университете (Сорбонна).

Я хочу выразить признательность всем, кто давал мне ценные советы и помогал в работе. Особенно благодарен я профессору Мадлен Амбриер, моему научному руководителю, за ее глубокие познания и бесконечное терпение; я счастлив, что могу упомянуть ее имя в начале этого исследования, посвященного образной системе политического мышления.

Введение

Читая издания эпохи Реставрации и Июльской монархии, как самые популярные, так и малоизвестные и полузабытые, повсюду встречаешь упоминания о иезуитах. Мысли о них неотступно преследовали Стендаля, ими был заворожен Бальзак. О них идет речь в песнях Беранже. Эжен Сю и Александр Дюма живописали их — к радости читателей, жадных до сильных впечатлений,— в романах с продолжением; авторы мелодрам, когда цензура это позволяла, выводили иезуита в роли традиционного злодея; поэты-сатирики без усталости бичевали Орден иезуитов; на лекциях в Коллеж де Франс Мишле и Кине приводили в трепет толпы слушателей, разоблачая прошлые козни иезуитов и предсказывая злодейства, которые они могут совершить в будущем; им вторила пресса, клеймившая проклятый орден за его тлетворное воздействие на общество; в обеих палатах самые блистательные ораторы: Гизо, Вильмен, Кузен, Тьер — произносили речи, посвященные опасностям, которыми грозят иезуиты воспитанию молодого поколения, а следовательно, будущему Франции. На Орден иезуитов, уничтоженный во Франции в 1773 г., а в 1814 г. восстановленный папой Пием VII, обрушили безжалостную критику авторы великого множества брошюр, романов, стихотворений, памфлетов, исторических эссе.

Это повышенное внимание к иезуитам на страницах самых разных печатных органов и в стенах самых разных собраний выглядит весьма интригующе. Конечно, хотя Общество Иисуса и не получило во Франции легального статуса, иезуиты возвратились в страну; они участвовали в миссиях, возглавляли некоторые коллежи, читали проповеди и принимали исповеди, руководили религиозными братствами, ставившими своею целью распространение христианской веры и помощь немущим. Однако все это само по себе никак не могло вызвать такую жгучую ненависть и такой беспредельный страх, какими проникнуты литература и публицистика рассматриваемого периода, речи юристов,

депутатов и университетских профессоров. Без сомнения, Орден иезуитов активно способствовал укреплению авторитета Церкви, которая длительное время подвергалась во Франции жестоким преследованиям; могло создаться впечатление, что религиозная реставрация служит опорой реставрации политической, возрождает союз между трон и алтарем, а значит, может привести к восстановлению ненавистного Старого порядка. Однако как разителен контраст между реальным положением дел и бесчисленными изображениями тайного общества, которое опутало своею сетью всю страну, подчинило всех и вся своему влиянию и надзору, вмешивается в жизнь частных лиц, воздействует на решения правительства и вершит судьбами всей страны; общества, которое снедаемо ненасытным честолюбием, которое алчет материальных благ, богатства и власти, в первую же очередь жаждет завладеть единственной непреходящей властью — властью над душами и умами, а для этого стремится присвоить себе право исповедовать женщин и учить детей, используя религию для осуществления своих истинно демонических намерений! Эта-то диспропорция между реальностью и образом и позволяет оценить размах мифа и понять его природу.

Разумеется, миф о иезуитах не может тягаться с древнейшими мифами, до сих пор питающими западную культуру; он не связан с преданиями или эпическими сказаниями, посвященными основополагающим событиям или прославленным героям. Миф о иезуитах — «черный» миф, выросший на страхе и ненависти, миф о Враге — не враге индивидуализированном, воплощенном в некоем живом человеке (например, Наполеоне, каким его рисует «черная легенда»¹), но враге тайном, невидимом, многоликом, вездесущем, коллективном. Направляют деятельность этого коллективного врага вожди, которые пребывают за границей и которым рядовые члены повинуются слепо, как автоматы; враг этот не отступает ни перед чем, он готов, если потребуются, пойти даже на нарушение всех гражданских и религиозных законов, лишь бы захватить власть над миром и подчинить его своей деспотической воле. Иезуит — фантазматический образ абсолютной власти, опасной и заволаживающей. Миф о иезуитах имеет прежде всего

¹ Здесь и далее «черным» мифом называется миф о Враге, а «красным» — миф о Герое. — *Примеч. переводчика.*

политическую природу: в этом смысле он глубоко современен; он порожден конституционной монархией с ее еще непрочными политическими установлениями, свободой прессы и книгопечатания, соперничеством партий в парламенте и борьбой за власть; он возникает одновременно с возникновением серьезных проблем, касающихся структуры власти и роли государства. «Иезуитство» — это своего рода искушение клерикализмом; в эпоху Реставрации, при короле, чья власть ограничена Хартией, и в еще большей степени при короле-гражданине Луи-Филиппе, — иначе говоря, в переходные эпохи, когда остатки Старого порядка переплетаются с зачатками нового мира, мира парламентской демократии, еще весьма ограниченной, но уже подвергающейся многообразным опасностям, «иезуитство» воспринимается как негатив формирующейся светской власти и препятствие на ее пути.

Новый мир рождался в муках. Люди эпохи Реставрации были свидетелями казни короля и Террора; они принимали участие в революционных войнах и войнах Наполеоновских; на их глазах союзники оккупировали Францию, а затем в стране — с перерывом на Сто дней — была восстановлена монархия. В течение четверти века войны с чужеземцами и гражданские войны сменяли одна другую. Что же удивительного в том, что начавшаяся в таких условиях современная политическая жизнь Франции долгое время оставалась проникнута духом вражды и подозрительности, боязнью заговора, настоящего или мнимого, который возвратит страну к Старому порядку или, напротив, к революционному буйству?

Миф о иезуитах отражает эти страхи, мучившие прежде всего либералов и бонапартистов, но также и тех роялистов-галликанцев⁹, которые, вслед за Монлозье, разделяли традиционную для феодалов нелюбовь к священникам или традиционное же недоверие, которое питали к религиозным орденам и особенно к Обществу Иисуса старые французские парламенты. Однако миф о иезуитах — не стихийный продукт коллективного бессознательного. Он служил пропагандистским орудием в политической борьбе. Миф о всемогуществе клерикальной власти помогал дискредитировать власть политическую, которую подозрева-

⁹ Галликанцы — сторонники относительной независимости французской католической Церкви от папского престола. — *Примеч. переводчика.*

ли в сообщничестве с церковниками или в чрезмерной снисходительности к ним, и мобилизовать силы всех тех, у кого это пугало вызывало страх; фантазм этот позволял назвать виновных во всех тех бедах, от которых страдало общество, иначе говоря, по примеру далеких предков, отыскать козла отпущения. Согласно определению, предложенному Раулем Жиранде, политический миф — рассказ, который, хотя действие его происходит в прошлом, помогает истолковать события, происходящие в современности; миф о иезуитах вполне соответствует этому определению. У него есть долгая предыстория, запечатленная в целом ряде текстов. В то же самое время в данном случае мы имеем дело с мистификацией, поскольку реальная деятельность Ордена иезуитов в эпоху Реставрации и при Июльской монархии даже отдаленно не похожа на то, о чем рассказывает миф: кроме сутаны и сходного звучания имен у главы Конгрегации отца Ронсена и ужасного отца Родена, описанного Эженом Сю, нет ровно ничего общего. Наконец, миф о иезуитах играл роль «призыва к действию», «фактора, возбуждавшего силы огромной мощности»: он подрывал основы режима Реставрации и готовил почву для Июльской революции; разделив роялистов на два лагеря, он тем не менее способствовал созданию сплоченной коалиции всех тех, кто выступал против «Конгрегации» и против «иезуитов»; при Июльской монархии призрак иезуитской угрозы помешал реформированию среднего образования и освобождению его от диктата государства (диктата, противоречившего Хартии³); он дал Тьеру оружие против Гизо. Сходным образом, по словам Рауля Жиранде, миф — «легендарное повествование», которое «выполняет объяснительную функцию, помогает понять настоящее, превратить хаос фактов и событий в стройную и логичную картину», однако этим его значение не исчерпывается: «помимо истолковательной он играет еще и роль мобилизующую»⁴.

Фигура Врага, в данном случае вписанная в совершенно определенный политический и исторический контекст, знала и другие воплощения: вспомним, например, отношение к средневековым еретикам как к пособникам дьявола, суд над тамплиерами, охоту на ведьм в XV—

³ Хартия — конституция, дарованная французам в 1814 году королем Людовиком XVIII. — *Примеч. переводчика.*

⁴ Girardet R. *Mythes et mythologies politiques*. Paris, 1986. P. 13—14.

XVII вв.⁵ Революция 1789—1794 годов придает демонологии политическое измерение: роль Сатаны, препятствующего установлению рая на земле, приписывается теперь современным политикам. Начиная с так называемого «Большого страха» 1789 г. все события Французской революции воспринимаются как плоды заговора. Демонизация Врага сопровождается верой в его всемогущество: разоблачить и победить его можно, лишь объединив все здоровые силы общества. Одно из основных свойств этого демонического Врага—его неуловимость; кажется, все заговорщики уже казнены, а заговор между тем ширится и усиливается. Миф о иезуитах— новое (и, добавим, в XIX веке не единственное) воплощение этой теории заговора.

Миф о иезуитах— миф политический. Можно ли назвать его также и мифом литературным? Да, поскольку, хотя источники его лежат вне литературы, им вдохновлены многочисленные литературные произведения в самых разных жанрах. В этом отношении миф о иезуитах схож с наполеоновским мифом: если этот последний прославляет добродетели «красного» героя, то первый клеймит «черную» изнанку событий. Оба мифа— и иезуитский, и наполеоновский— не ограничиваются собственно литературным бытованием; они не могут быть сведены исключительно к литературным текстам, хотя именно текстам они обязаны своей известностью и своим влиянием: песни Беранже и роман Эжена Сю «Вечный жид» сделали для распространения мифа о иезуитах гораздо больше, чем сочинения последних янсенистов или речи Тьера. Однако всё вместе образует систему: авторы художественных произведений вдохновляются философическими трактатами; им вторят сочинители газетных статей; в ответ правительство возбуждают судебные дела, что дает адвокатам повод произнести пламенные речи в защиту журналистов и против их обидчиков; речи эти печатаются в газетах, и им внимает самая широкая публика; затем наступает очередь парламентских дебатов: депутаты призывают министров обратить внимание на грозящую обществу опасность и обсудить способы противостояния ей; в результате поставленные в затруднительное положение министры, как это произошло в 1828 и в 1845 гг., принимают против иезуитов более или менее символические меры. За всем этим

⁵ См.: Cohn N. *Démonolâtrie et sorcellerie au Moyen Age: Fantasmies et réalités*. Paris, 1975.

стоит обдуманная стратегия оппозиционных кругов: миф о иезуитах создается ими для достижения определенных политических целей. Утилитарность не отменяет, однако, наличия у мифа о иезуитах литературного измерения; миф этот вполне соответствует тому определению, которое дал Пьер Альбуи *мифу литературному*: «Я понимаю под *литературным мифом* обработку традиционных или архетипических мотивов в стиле, характерном для данного писателя или данного произведения,— обработку, плодом которой становится многозначный текст, способный оказывать влияние на массы, приводя их в восторг или внушая им страх, а также выражать сложное умонастроение или состояние души»⁶. Все названные качества присущи и мифу о иезуитах: во-первых, он опирается на традиционные образы антиклерикальной литературы, такие как «дурной священник», лицемер; целый ряд авторов, от Антуана Арно и Пакье до Паскаля и Вольтера, обличают пороки Тартюфа (ставшего фигурой архетипической) или просто иезуита. Во-вторых, миф о иезуитах не только выражает определенное умонастроение, но и воздействует на массы: коллективный миф, запечатленный в произведении, перекликается с индивидуальной мифологией, с видением мира и убеждениями данного автора. Однако действительность мифа не зависит напрямую ни от литературного мастерства писателя, ни от оригинальности трактовки. Миф заставляет литературное произведение служить политическим целям, привязывает его к историческому контексту, поэтому слишком жесткая зависимость от него не идет литературе на пользу. Нельзя не признать, что в период, о котором пойдет речь, а именно в первой половине XIX века, миф о иезуитах не породил ни одного шедевра. Написано о иезуитах много, но особенными совершенствами эта литература не блещет; самые яркие фигуры из тех, кто способствовал развитию интересующего нас мифа, это, конечно, Мишле и Кине, а также Беранже, Бартелеми и Мери, Вьенне, Эжен Сю. К образу иезуита не остались равнодушны, судя по их сочинениям, и великие: Стендаль, Бальзак, Виктор Гюго, даже молодой Нерваль. Они, однако, сумели избежать влияния коллективного мифа, по определению монотонного, навязчивого, нарочитого; они предложили читателям образцы своей собственной, индивидуальной

⁶ Albouy P. *Mythes et mythologies dans la littérature française*. Paris, 1969. P. 301.

мифологии. Между тем исследуя отражения в литературе общественного устроения, приходится уделять внимание прежде всего произведениям второстепенным и посредственным, ибо в них эпоха отражается куда более верно и точно, чем в шедеврах, которые опережают свое время и выражают всеобщие ценности; ведь индивидуальные мифы богаче значениями и долговечнее мифов коллективных. Однако и те, и другие лежат в основе воображаемой, мифической истории, которая оказывает глубокое воздействие на историю реальную. Изучение мифа о иезуитах позволяет понять, каким образом в тот период нашей истории, на который приходится появление идеологий, формирование новых политических установлений и рождение современной Франции, действует и обретает письменную форму политическая пропаганда.